

Шото проснулась ошеломленной и дезориентированной. К тому времени, когда она пришла в себя достаточно, чтобы осмотреться в комнате. Она была привязана к стулу наручниками с подавлением причуд. Мужчина с болезненно выглядящими шрамами сидел на стуле напротив неё, но, насколько могла видеть Шото, они были одни в комнате.

“Привет, Шото”, - тихо сказал мужчина, - “Рад тебя видеть”.

Шото слегка нахмурилась, она не понимал, почему злодей, даже тот, кто только что похитил её, был рад видеть её: “Кто ты?”

Мужчина слегка улыбнулся: “Меня зовут Даби, но я думаю, вы можете догадаться, что это не мое настоящее имя”. Он наклонился вперед: “Мы действительно знали друг друга когда-то очень давно, до того момента, когда я получил эти шрамы”.

“Я просто должна знать, кто ты?”

Даби пожал плечами: “Не похоже, что ты знала много людей тогда. Этот пламенный ублюдок держал тебя в изоляции, чтобы никто не мог отвлечь тебя от тренировок”.

Это заставило Шото остановиться. Она никогда не слышала, чтобы кто-то еще говорил об Старателе таким образом, с такой сильной ненавистью, которую она сама чувствовала. Вопреки здравому смыслу, она обнаружила, что ей действительно нравится этот злодей, который её похитил. Но как он узнал об изоляции ?

“Тогда мои волосы тоже были алыми, такие же как у тебя”. Даби продолжил, создавая яркое голубое пламя и наблюдая за его мерцанием блестящими бирюзовыми глазами.

Шото ломала голову, пытаясь придумать, кем мог быть этот парень. Алые волосы, как и его левая сторона ... сильная огненная причуда, как и его левая сторона...глаза бирюзового цвета...Глаза Шото расширились.

“Б-б-брат?”

Мужчина улыбнулся: “Привет, мелкая”.

Айзава опустил голову на руки, сидя в комнате для допросов в ожидании Цукачи. Десятки студентов, пострадавших от газа или других злодеев, еще один в критическом состоянии из-за неистовой причуды одноклассника, похищенный профессиональный герой, похищенный студент и мертвый ребенок. Трое жалких злодеев, которых им удалось поймать, были ничем по сравнению с тем абсолютным ужасом, которым был тренировочный лагерь.

Айзава поднял глаза, услышав, как открылась дверь. Цукачи сочувственно посмотрел на него и поставил перед ним чашку кофе: “Как ты держишься?”

“Я не смог спасти её”, - сказал Айзава, - “Я знал, что они забрали её, и я был так близко, но в последнюю минуту я был слишком слаб”. Он посмотрел на детектива: “Что за учитель позволяет похищать свою ученицу?”

Цукачи вздохнул: “Мы имеем дело с элитными злодеями, подобных которым мы не видели со времен дебюта Всемогущего. Вина за этот инцидент лежит на них и только на них. Это была та же группа, которой удалось убить символ мира, так что не вините себя, что вы не смогли уничтожить их всех. Тем не менее, нам действительно нужно ваше изложение инцидента. Может быть, это поможет нам найти Тодороки.”

“Ты знаешь, почему её похитили?” Спросил Айзава.

Цукачи покачал головой: “Мы надеялись, что ты знаешь. Лучшее, что мы можем придумать, это то, что его, вероятно, похитили, чтобы использовать в качестве рычага воздействия на “Старателя”. Эти злодеи нацелены на само общество героев, так что это соответствовало бы их целям.”

Айзава кивнул: “Впервые я узнал об атаке, когда Мандали отправил сообщение. Я оставил Влада Кинга с другими учениками и ушел сражаться. Как только я покинул главное здание, я столкнулся с пользователем пламени, который подразумевал, что они преследуют студентов. Я пытался допросить его, но он растворился в слизи, прежде чем я смог получить от него какую-либо информацию.”

“Слизь?” Цукачи спросил: “Я думал, ты говорил, что у него была огненная причуда?”

“Так и есть”, вздохнул Айзава, “Я думаю, что слизь была какой-то причудой клонирования, принадлежащей другому злодею”.

Цукачи кивнул: “Что произошло дальше?”

“Я остановил Мускула, когда он пытался преследовать одного из моих учеников. Затем я отправился в лес, отправив всех учеников, которых я встретил, обратно в лагерь. Я только что спас Урараку и Асуи, когда Бакуго нашел меня и сказал, что Тодороки была похищена злодеем в желтом плаще, который сжал её в шарик. Я поискал и обнаружил, что пламенный злодей, с которым я сражался ранее, разговаривает с кем-то еще. Я следовал за ними, пока не увидел злодея, который похитил Тодороки, затем отменил его причуду, которая временно освободила Тодороки.” Он стиснул зубы: “Тогда все пошло насмарку. Пользователь огня использовал свое пламя, чтобы заблокировать мое поле зрения. Я не мог видеть его, чтобы отменить его причуду, и я также не мог видеть никого из других злодеев. К тому времени, когда пламя исчезло, они ушли, забрав с собой Тодороки.”

“Как выглядели злодеи? Можешь ли ты дать мне какие-либо физические характеристики?”

Айзава кивнул.

“Давайте начнем с пользователя огня, ” сказал Цукачи, - “Как он выглядел?”

“Высокий, черные волосы, бирюзовые глаза. Его кожа была бледной, но его шея и руки, а также часть лица были покрыты большими шрамами от ожогов, которые, казалось, были сшиты вместе с его нормальной кожей.”

Цукачи сделал паузу в своей записи: “Вы сказали, что он был скреплен швами?”

Как только Айзава сказал "да", Цукачи встал и открыл дверь: "Санса, принеси мне отчеты об операции по сбору информации!"

"Что случилось?" Спросил Айзава.

"Ничего, - улыбнулся Цукачи, - Но у нас может быть местоположение в Лиге злодеев".

"Отец сказал нам, что ты умер".

Даби усмехнулся и закатил глаза: "Да, потому что после всего дерьма, которое натворил этот парень, он определенно подведет черту под ложью".

Шото нахмурилась. Это имел смысл, даже слишком много смысла, на самом деле, но она все еще не была уверена, что Даби говорит правду: "Если ты действительно мой брат, " сказал она подозрительно, - что мы делали по выходным, когда "Старатель" встречался с комиссией героев?"

Глаза Даби загорелись: "Мама собирала нас всех в гостиной со всеми подушками и одеялами в доме. Затем она и Фуюми готовили горячий шоколад для всех нас, и мы смотрели фильм. Затем мы играли в уборку, чтобы к тому времени, как отец вернется домой, не осталось и следа того, что произошло. " Он нахмурился: "Мы прекратили эту традицию, когда "Старатель" утек маму".

Шото уставилась на него. Никто из них никогда никому не рассказывал об этой традиции, чтобы "Старатель" никогда не узнал. Он никак не мог знать об этом, а тем более говорить об этом с такой радостью, если только он действительно не был Тойей.

"Я также помню, что мама прикладывала лед к твоим синякам и ожогам после тренировки "Старателя", " Он горько выплюнул", "После того, как она ушла, Фуюми взяла на себя эту работу", Даби встретился глазами с Шото, "Они сделали то же самое для меня, когда я подвергался тренировкам ублюдка, прежде чем ты получил свою причуду".

"Ты тоже прошел через это?" Шото выдохнула. Даби кивнул: "Это был ад. Он заставлял меня работать на пределе возможностей моего тела, добывая огонь часами, даже если это причиняло боль. Он пинал меня, когда я падал, а затем обвинял меня в слабости, когда я не мог снова встать. Он постоянно напоминал мне, что я недостаточно хорош, хотя в то время я был лучшим шансом, который у него был, чтобы победить Всемогущего. " Он нахмурился. "И когда ты, наконец, получил свою причуду, он отбросил меня в сторону, как очередную неудачу, забыв обо всех оскорблениях, через которые он заставил меня пройти, в пользу тебя".

"Мне жаль". Шото сказала: "Мне жаль, что он забыл о тебе".

Даби пожал плечами: "Это была не твоя вина. Мне жаль, что у тебя идеальная причуда и тебе пришлось проходить через этот ад, замаскированный под обучение, дольше, чем мне когда-либо приходилось. " Он усмехнулся. "Даже когда я жил дома, я фантазировал о том, что бы я сделал с этим ублюдком, если бы у меня когда-нибудь был шанс. Как я убью его, когда стану достаточно сильным, даже когда он вдавливал меня в пол. Я ненавижу его даже тогда. " Он посмотрел на Шото. "Ты тоже его ненавидишь, не так ли?"

Шото сглотнула, но кивнула. Рассеянно, она знала, что как шедевр Старатель ей не следовало

связываться со злодеем, но Даби был её братом, братом, который понимал её. Брат, который испытывал такую же жгучую ненависть, как и она к их отцу. Даже Нацуо и Фуюми не могли понять, по-другому.

“Вот почему ты не используешь свой огонь, не так ли?” Спросил Даби. “Потому что ты его ненавидишь”.

Шото кивнула: “Это его причуда. Мне не нужна его сила, точно так же, как мне не нужен он сам.”

Даби покачал головой: “Здесь есть вариант получше”.

Шото наклонила голову в безмолвном вопросе, и Даби продолжил: “Старатель дал тебе этот огонь, чтобы ты стал героем. Ну и что, если бы ты использовал этот огонь для чего-то, что старый добрый папа возненавидел бы.”

Шото, вспомнила слова Мидории на спортивном фестивале: ты всегда можешь использовать это, чтобы делать то, что твой отец возненавидел бы.

“Как бы ты хотел использовать свой огонь, чтобы показать отцу, насколько он был неправ? Как бы вы хотели использовать это, чтобы показать ему, как сильно вы его ненавидите?”

Шото на минуту задумалась. Она должна была быть героем, это было то, для чего её растили, но идея показать отцу, как сильно он причинил ей боль, была заманчивой. Отец был тем, кто всегда подталкивал Шото стать героем, но действительно ли она когда-либо хотела этого?

Может быть, она и была когда-то, когда была маленьким ребенком, еще до того, как её мать была вынуждена уйти от него, но это маленькое желание было сожжено и изгнано из Шото десятилетием жестокого обращения. Единственная причина, по которой она вообще была в ЮЭЙ, заключалась в том, чего хотел отец.

Но чего хотела Шото?

Она сжал кулаки, когда ненависть, пылающая в её сердце, стала еще жарче. Она хотела показать миру, каким человеком на самом деле был Старатель, и причинить ему боль, как он причинил боль Шото. Она хотела причинить боль всем, кто думал, что герои идеальны и всегда будут спасать положение. Она хотела доказать им, что герои не были богами. Она хотела причинить вред всем героям, которые должны были знать, что происходит, но которые ни разу не пришли, чтобы спасти её. Она посмотрела на своего брата с огнем в глазах.

“Итак, Шото, “ спросил Даби, - как бы ты хотела стать злодеем?”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/86576/2808742>